

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№44-УД25-14-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 августа 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кочиной И.Г.,
судей Хомицкой Т.П., Карлина А.П.,
с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
адвоката Уткина С.Г.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Мусина Марата Габдуллазяновича** по кассационным жалобам осужденного Мусина М.Г. и адвоката Уткина С.Г. на приговор Пермского краевого суда от 28 июня 2024 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 января 2025 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление адвоката Уткина С.Г., поддержавшего доводы, изложенные в кассационных жалобах, прокурора Куприяновой А.В., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Пермского краевого суда от 28 июня 2024 г. Мусин М.Г., родившийся 11 июня 1974 года в городе Перми, ранее судимый 14 ноября 2016 года (с учетом изменений от 24.05.2017 г.) за 2 преступления по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1, ч.2 ст.69 УК РФ к лишению свободы на 10 лет со штрафом 40 000 рублей, не отбывший 8 месяцев 27 дней лишения свободы, не выплативший штраф в сумме 34 723 рубля 50 копеек,

осужден:

по ст.210.1 УК РФ к лишению свободы на 10 лет со штрафом 300 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по ч.2 ст.282.2 УК РФ – к лишению свободы на 3 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с участием в работе общественных организаций на 2 года, с ограничением свободы на 10 месяцев,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 11 лет со штрафом в 300 000 рублей, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с участием в работе общественных организаций на 2 года, с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

на основании ст.70 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытой части наказания по приговору от 14 ноября 2016 года, - к лишению свободы на 11 лет 6 месяцев с отбыванием первых четырех лет в тюрьме, оставшейся части - в исправительной колонии особого режима, со штрафом 330 000 тысяч рублей, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с участием в работе общественных организаций на 2 года, с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

В срок отбывания наказания в тюрьме зачтено время содержания под стражей с 28 июня 2024 года до вступления приговора в законную силу из расчета день за день.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 января 2025 года приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору Мусин М.Г. осужден за участие в деятельности международного общественного движения, признанного судом экстремистским, а также за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Преступления совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Уткин С.Г. выражает несогласие с судебными решениями, состоявшимися в отношении осужденного Мусина.

Считает, что рассмотрение уголовного дела в суде 1 инстанции проведено с обвинительным уклоном, а в апелляционной инстанции - формально. Так, в нарушение положений ст. 389.13 УПК РФ стороне защиты отказано в приобщении к делу и исследовании приговоров в отношении заместителя начальника оперативного отдела ИК В. полагает потому, что установленные ими обстоятельства противоречат приговору в отношении Мусина.

По мнению адвоката, установленные судом обстоятельства не подтверждаются исследованными доказательствами. Так, в камере, в которой находился Мусин, постоянно проводилась аудиозапись, однако в материалах дела отсутствуют протоколы осмотра аудиозаписей, подтверждающих обвинение. Свидетель Т [] 1 раз слышала кличку «М []» и только в суде узнала, что допрашивается по делу криминального авторитета. Показания свидетеля В [] считает не соответствующими требованиям допустимости и достоверности, а самого свидетеля – заинтересованным в исходе дела, поскольку он был привлечен к ответственности в ходе его расследования. Чтобы не допустить опровержения показаний В [] суд необоснованно отказал в допросе специалистов У [] и Б [] явка которого была обеспечена, поскольку счел его некомпетентным в вопросах криминальной субкультуры, не смотря на то, что он имеет специальное образование и опыт работы в структурах ФСИН. Между тем, допрошенный судом К [] пояснил, что специалистом в вышеуказанном вопросе не является, владеет информацией на бытовом уровне и черпает ее из интернета. Такие его пояснения имеются на аудиозаписи судебного заседания. Выражает несогласие с судебной оценкой показаний свидетелей О [], А [] и Д [] как недостоверных только потому, что они являются осужденными отрицательной направленности, поскольку показания других осужденных П [], М [] и И [], также нарушавших условия отбывания наказания, суд счел соответствующими действительности. При этом в приговоре не указано, почему суд взял за основу показания последних и отверг показания первых. Показания свидетелей В [], Т [] и К [] о том, что Мусин создал преступную иерархию, включающую «обиженных», «должностных» и «мужиков», по его мнению, противоречат сути этого понятия, поскольку первые из них отвергнуты всеми, вторые – работают на администрацию, а третьи встали на путь исправления. Таким образом, считает, что приведенными в приговоре доказательствами виновность Мусина не подтверждается, судом не приняты во внимание приговоры в отношении В [], которые могли повлиять на выводы суда.

При таких обстоятельствах приговор и апелляционное определение просит отменить и производство по делу прекратить.

В кассационной жалобе осужденный Мусин указывает на незаконность и необоснованность состоявшихся в отношении него судебных решений.

Предъявленное ему обвинение считает неконкретным, без указания действий, составляющих суть преступлений, без указания целей, мотивов и последствий преступной деятельности, без указания понятия высшей преступной иерархии. Полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе Б [] в качестве специалиста, явка которого была обеспечена, отказался вызвать в суд У [], являющегося доцентом кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Пермского института ФСИН России, специалистом в области криминологии, который бы мог пояснить, что является преступной

иерархией и высшим положением в ней. Судом приняты во внимание имеющиеся у него татуировки, однако по ним не проведена культурологическая экспертиза, без которой их значение может быть определено лишь как возможное. Считает, что акт контрольно-технического обыска от 5 февраля 2022 года, которым на отсекающей решетке камеры, в которой он содержался, обнаружена надпись [REDACTED], не свидетельствует о его виновности, поскольку не установлено, кем она выполнена. Полагает, что суд необоснованно огласил показания свидетеля Ж [REDACTED], поскольку у него не имелось возможности их оспорить. Показания свидетеля В [REDACTED] о том, что в 2021 году стала поступать информация о наделении Мусина статусом «положенца», считает предположением, поскольку им не приведено конкретных данных, когда и где произошло данное событие, кто к нему причастен. Полагает, что показания свидетеля о том, что он общался с «ворами» не подтверждены доказательствами. В деле нет доказательств, что он доставлял в исправительное учреждение запрещенные предметы, назначал смотрящих, что имел отношение к избению осужденного и попытке организации невыхода осужденных на работу. В остальной части показания данного свидетеля считает противоречивыми. Отмечает, что свидетель Т [REDACTED] являлся сотрудником оперативного отдела, а не воспитательного, в связи с чем не мог знать какая воспитательная работа проводилась среди осужденных и знали ли они о введении ст.ст.210.1 и 282.2 УК РФ. Приводя его показания, считает, что они не подтверждаются доказательствами, а в некоторых случаях опровергаются. Критически относится к показаниям К [REDACTED] считает их не соответствующим действительности, поскольку они противоречивы и не нашли своего подтверждения, не считает его специалистом в области криминальной субкультуры. Приводя показания свидетеля П [REDACTED], находит их противоречивыми относительно своего статуса как «положенца» и предположительными относительно других обстоятельств. Показания свидетеля по псевдонимом «М [REDACTED]» считает недостоверными. Полагает, что у свидетеля «И [REDACTED]» не имелось оснований для отказа в даче показаний по мотиву небезопасности, поскольку показания он давал под псевдонимом и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, а у суда при таких обстоятельствах не имелось оснований для оглашения показаний свидетеля. данных на предварительном следствии. Отмечает, что свидетель Г [REDACTED] надуманно в суде отказался от дачи показаний по мотиву небезопасности, поскольку ранее с таким заявлением не обращался и не просил применить к нему меры безопасности. Считает, что суд при таких обстоятельствах необоснованно огласил его показания. Приводя содержание показаний, считает их недостоверными и недопустимыми. Полагает, что показания свидетелей Л [REDACTED] и Т [REDACTED] и Ж [REDACTED], К [REDACTED] и К [REDACTED] не подтверждают предъявленное обвинение, что не имелось оснований для оглашения показаний Ж [REDACTED] поскольку не были предприняты исчерпывающие меры для установления места ее нахождения. Считает, что татуировки на теле не имеют доказательственного значения, так как были сделаны им более 25 лет

назад, аудиозаписи, полученные в результате ОРМ, по мнению осужденного, не содержат указания на обстоятельства, которые бы подтверждали предъявленное обвинение, равно как и иные, положенные в основу приговора доказательства. В части необоснованного отказа в вызове и допросе свидетелей У [] и Б [] в исследовании и приговоров на В [] осужденный Мусин изложил такие же доводы, что и адвокат. Дополнительно указал на необоснованный отказ суда в допросе ряда свидетелей стороны защиты, на то, что государственный обвинитель задавал свидетелям наводящие вопросы, иногда сам же на них и отвечал, а судья не делал ему замечаний, чем, по мнению осужденного, проявил обвинительный уклон.

На основании изложенного принятые в отношении него судебные решения считает незаконными, просит отменить приговор ввиду его необоснованности и чрезмерной суровости назначенного наказания.

В возражениях заместитель прокурора Пермского края Подгайный В.В. просил оставить судебные решения, состоявшиеся в отношении Мусина М.Г., без изменения, а кассационный жалобы - без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на них, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении осужденного Мусина, поскольку существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, предусмотренных ч.1 ст.401.15 УПК РФ, при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении него не допущено.

Настоящее уголовное дело являлось предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, по итогам которого приговор был признан соответствующим установленным фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку обстоятельства преступлений и виновность Мусина в их совершении установлены правильно, на основании достаточной совокупности доказательств, правила оценки которых, предусмотренные ст.88 УПК РФ, судом не нарушены.

Так, судом правомерно в основу приговора положены протоколы оперативно-розыскных мероприятий, как отвечающие требованию допустимости, поскольку такие мероприятия проводились в ИК [] при наличии на то оснований, предусмотренных ст.7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», с соблюдением законом установленных условий и особенностей, а их результаты представлены следователю для использования в доказывании в соответствии с Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Вопреки доводам кассационных жалоб в подтверждение виновности Мусина были представлены протоколы осмотра аудиозаписей, полученных в ходе ОРМ в ИК-█ в период с 15 апреля по 18 мая 2022 года. Из них следует, что осужденный Мусин распределял между камерами сигареты и продукты, проводил переключку, выкрикивая лозунги, восхваляющие «воров» и «█», на что остальные осужденные отвечали тем-же, выяснял наличие изменений среди отбывающих наказание, обсуждал их поведение и размещение, требовал поминовения умерших «воров в законе», обсуждал факт своего общения с «ворами в законе», свою роль «положенца в ИК-█», возможности организации им конференции «воров», рассказывал, что на такой конференции 4 «вора» подтвердили его статус, обсуждал организацию игрового турнира, факт отправки «ворам» денежных средств от его проведения, факт разрешения им употребления осужденными наркотиков, доставки продуктов и предметов в исправительное учреждение, предлагал осужденным писать жалобы на действия сотрудников ИК-█, чтобы спровоцировать множественные проверки, и тем самым сподвигнуть сотрудников колонии на уступки, обсуждал возможность воздействия на администрацию путем остановки производства.

Выводы суда о достоверности предоставленной оперативной информации сделаны судом правильно - по итогам ее сопоставления с другими доказательствами, в том числе, с показаниями сотрудников учреждения о поведении осужденного, обстоятельствах проведения ОРМ и полученных результатах.

Из показаний свидетелей Т-█ и В-█ занимавших должности оперативных уполномоченных в ГУФСИН России по Пермскому краю и, в частности, в ИК-█, судом установлено, что Мусин, отбывая наказание в ИК-█ в целях соблюдения и пропаганды традиций и обычаев уголовно-преступной среды носил татуировки, означающие его отрицательный настрой к сотрудникам правоохранительных органов и осужденным, вставшим на путь исправления. Свидетели показали, что летом 2021 года «вор в законе» Ш-█ посредством конференц-связи назначил Мусина «положенцем» в ИК-█, что было доведено до сведения осужденных на сходках. Занимая данное положение, Мусин распределил сферы влияния в ИК-█ назначив из доверенных лиц «смотрящих» за определенными участками и отрядами колонии, организовал сбор, хранение и распределение денежных средств из «общака», давал осужденным разрешения на употребление спиртных напитков и наркотических средств, организовывал сходки и участвовал в них, систематически нарушал режим в исправительном учреждении и внушал осужденным идеологию «█», требовал соблюдения воровских понятий, игнорирования правил внутреннего распорядка, два раза в месяц организовывал среди осужденных поминание умерших «воров в законе», вечерние переключки между камерами с выкрикиванием лозунгов «█». С целью пополнения «общака» и

пропаганды « » систематически получал информацию о прибывших осужденных и их перемещении, фиксируя ее в «домовой книге», организовывал проведение азартных игр, продажу продуктов питания и необходимых предметов среди осужденных по завышенным ценам. Указанная деятельность Мусина была пресечена 22 августа 2022 года, в результате чего потеряли свое влияние и назначенные им «смотрящие».

Показания вышеприведенных сотрудников исправительного учреждения согласуются не только с содержанием протоколов ОРМ, но и подтверждаются показаниями свидетелей, в связи с чем, не смотря на доводы кассационных жалоб, оснований для признания их не соответствующими действительности не имеется.

Так, свидетели П , М , И , Г подтвердили факт назначения Мусина «положенцем» в ИК , выполнения им функций, присущих такому лицу в исправительном учреждении: разрешения им споров между осужденными, установлении запрета на прямое обращение к администрации с жалобами и заявлениями без его согласия, организации им торговли и азартных игр, доставки в колонию запрещенных предметов. пополнения и распределения «общака», ведения записей учета прибытия и передвижения осужденных, в том числе рассказали о назначении Мусиным смотрящих, организации соблюдения осужденными воровского образа жизни и традиций, заключающихся в неподчинении правилам внутреннего распорядка, противодействии сотрудникам учреждения и почитании «воров», прославлении « ».

Свидетели Л , Т и Ж показали, что подрабатывали, передавая в ИК посылки, при этом Л делала это неоднократно по просьбе Мусина.

Доводы кассационных жалоб о том, что показания свидетелей не нашли своего документального подтверждения, несостоятельны и опровергаются информацией о периодах работы допрошенных сотрудников в системе УФСИН, о периодах отбывания наказания осужденными, допрошенными в качестве свидетелей, в том числе назначенных Мусиным на роль «смотрящих», информацией о «ворах в законе», сопоставимой с предъявленным Мусину обвинением; протоколами осмотра обнаруженных в личных вещах Мусина нескольких «домовых книг», листов бумаги с нарисованной восьмиконечной звездой, с лозунгом «жизнь вора», личного дела Мусины, в котором отражено, что он является активным участником группировок отрицательной направленности, участником азартных игр, имеет 103 взыскания, из них 35 за период с октября 2020 года по 22 августа 2022 года, имеет татуировки, а также протоколом осмотра камеры, в которой содержались Мусин и Б на решетке которой имеется надпись « », протоколами осмотров мобильных телефонов свидетелей, занимавшихся доставкой передач в ИК , фонограмм их переговоров, содержанием изъятых у них записей, в том числе с указанием номера

телефона для связи с Мусиным с пометкой «М []».

Доводы стороны защиты об обвинительном уклоне судебного следствия своего подтверждения не нашли. Не свидетельствует об этом и отказ в вызове и допросе специалистов У [] и Б [] оценка показаний свидетелей О [], А [] и Д [] в качестве недостоверных, а также отказ в исследовании приговоров в отношении сотрудника учреждения В []

Так, руководствуясь ст.270 УПК РФ в целях содействия в исследовании доказательств суд заслушал показания специалиста К [] о преступной иерархии и криминальной субкультуре.

Вопреки доводам стороны защиты, подвергающей сомнению компетенцию К [] суд правомерно привлек его к участию в судебном заседании, поскольку он имеет длительный стаж работы в системе ГУФСИН России, в том числе на оперативной работе, в связи с чем обладает специальными познаниями в данной области.

Карабатов пояснил суду, что «положенец» является одним из высших положений в преступной иерархии, назначается «вором в законе», рассказал об особенностях устройства такой иерархии в местах лишения свободы, которая основана на подчинении нижестоящих категорий осужденных «положенцу» и назначаемым им «смотрящим».

При наличии исчерпывающих показаний К [] у суда не имелось необходимости в допросе дополнительных специалистов, в связи с чем суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о вызове У [] .

Явившегося Б [] суд обоснованно не считал специалистом в области криминальной иерархии и субкультуры, отказав в допросе, поскольку тот более 10 лет не работал в пенитенциарной системе.

При оценке показаний свидетелей защиты О [], А [] и Д [] как недостоверных суд, руководствуясь положениями ч.1 ст. 88 УПК РФ, исходил из того, что они не нашли своего подтверждения совокупностью других доказательств. В качестве мотивов такой оценки, суд правомерно учел и указал в приговоре, что свидетели разделяли взгляды Мусина, а Д [] и О [] были назначены им «смотрящими» за отрядами.

Отказ суда в исследовании приговоров в отношении В [] объясняется неотносимостью к данному уголовному делу обстоятельств, установленных данными приговорами.

Не нашли своего подтверждения доводы кассационных жалоб о наводящих вопросах к участникам процесса со стороны обвинения и доводы о нарушении судом правил допроса и оглашения показаний свидетелей.

Так, сохранение в тайне данных о личности некоторых свидетелей вызвано необходимостью соблюдения требований безопасности. Вопреки мнению стороны защиты, данное обстоятельство не ставит под сомнение выводы суда о достоверности и допустимости показаний таких лиц,

поскольку они допрошены с соблюдением ч.5 ст.278 УПК РФ, подлинные данные о их личности судьей проверены, а показания оценены в совокупности с иными доказательствами.

Факты оглашения показаний в судебном заседании имели место быть при согласии сторон или при наличии оснований, предусмотренных ч.2 ст. 281 УПК РФ. С соблюдением данных требований были оглашены и показания свидетелей И [REDACTED], Г [REDACTED] и Ж [REDACTED]

Вопреки мнению осужденного судом предпринимались достаточные меры для вызова в суд Ж [REDACTED], однако ее место нахождения установить не удалось, что подтверждается документально: решением суда, рапортом судебного пристава и справкой управляющей компании.

При ознакомлении с материалами уголовного дела после окончания его расследования у Мусина имелась возможность выразить свое несогласие с показаниями данного свидетеля, однако такого заявления с его стороны сделано не было.

Судом исследованы решения суда Верховного Суда РФ от 17 августа и 2 октября 2020 года, которыми международное общественное движение « [REDACTED] » признано экстремистским и запрещено на территории Российской Федерации.

Из содержания указанных решений следует, что сущность движения « [REDACTED] » выражается в отрицании общепринятых моральных принципов и главенствующей роли права, пропаганде насилия как способа достижения цели, вражды по отношению к представителям институтов власти. У движения имеется своя символика в виде восьмиконечной звезды.

Для оценки характера и смыслового значения нанесенных на тело Мусина татуировок были использованы познания специалиста - доцента кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Пермского института ФСИН России У [REDACTED]. При таких обстоятельствах оснований для назначения с этой целью экспертизы не имелось.

Таким образом, вопреки мнению стороны защиты, полагающей что ни одно из доказательств не подтверждает причастность Мусина к совершению преступлений, суд правильно оценил все исследованные доказательства в их совокупности и, сопоставив их с показаниями специалиста К [REDACTED], а также с решениями Верховного Суда РФ от 17 августа и 2 октября 2020 по делу N [REDACTED], пришел к обоснованному выводу о достаточности их для разрешения уголовного дела, поскольку в целом они позволили правильно установить обстоятельства преступлений и установить виновность Мусина в их совершении, а именно, в участии его в деятельности международного общественного движения « [REDACTED] » [REDACTED] [REDACTED] » (далее « [REDACTED] »), а также в занятии в период отбывания наказания в ИК [REDACTED] г. Соликамска Пермского края статуса «положенца», относящегося к разряду высшего в преступной иерархии.

Из показаний свидетелей и протоколов осмотра фонограмм суд сделал правильный вывод о том, что на момент совершения преступных действий Мусину было известно о признании экстремистским и запрете в Российской Федерации международного движения «██████», об уголовной ответственности за участие в нем и за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств действия осужденного квалифицированы правильно.

Приговор суда соответствует требованиям ст.ст. 304, 307-308 УПК РФ, а протокол судебного заседания - ст.259 УПК РФ. Замечания стороны защиты на протокол судом рассмотрены и отклонены. Оснований не соглашаться с принятым решением у Судебной коллегии не имеется.

С учетом состояния здоровья Мусина и его поведения в ходе судопроизводства суд правомерно признал его виновным, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учел все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст. 60 УК РФ: характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление Мусина и на условия жизни его семьи.

Положения ст.ст.64 и 73 УК РФ не применяются к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, а наличие отягчающего обстоятельства и размер назначенного наказания не дают оснований для рассмотрения вопроса об изменении категории преступления.

Назначение дополнительного наказания, не являющегося обязательным, судом мотивировано.

Таким образом, нарушения положений уголовного закона при назначении Мусину наказания не допущено, наказание является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы жалоб стороны защиты, апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского краевого суда от 28 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 января 2025 года в отношении **Мусина Марата Габдуллазяновича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и адвоката Уткина С.Г. – без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи